

бы отъ того, что женщины носятъ сарафаны — саяны (В. Ев. 1888 г., сент. 199); но во-первыхъ, саянки носятъ еще и панёвы, а во-вторыхъ саянъ — сарафанъ встрѣчается среди населенія многихъ другихъ уѣздовъ Курской губ., называемаго Саянами и не похожаго на Саяновъ, наконецъ, въ третьихъ, слово *саянъ*, какъ названіе одежды, встрѣчается и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, напр. въ Черниговской губ., въ четвертыхъ, слово *сай* въ значеніи длинной женской одежды, встрѣчается у болгаръ; у сербовъ есть тоже *саја* — бѣла женска халина или сукня или красный платокъ: слово турецкаго происхожденія — *Saja* — *Sarsche* (см. Дювернуа, Словарь Болг. яз. Miklos. Die Türk. Elem.).

Для характеристики говора Саяновъ я пользуюсь, какъ своими наблюденіями, такъ и наблюденіями и записями бывшаго студента Харьк. универ. г. Оедоровскаго:

1) Неударяемое *о*=*а*, причемъ неударяемое *а* какъ основное, такъ и происшедшее изъ *о*, стоящее во 2-мъ и 3-мъ слогѣ отъ ударяемаго и въ слѣдующемъ за ударяемымъ, можетъ образовывать глухой звукъ *ы*, что, впрочемъ, г. Оедоровскій замѣтилъ только въ говорѣ уроженки с. Будановки Курск. у.: *сты́ла, распы́заю, в Тыла́нрѡя, пыса́ушаю, два я́сныва сыкала́, удыва́, ылыва́тъ, на пыла́ня, клѣты́чка, ылыва́шычка, бѣлы́я* (= им. п. ед. ч. вм. *ая*).

Послѣ *ж* и *ш* на мѣстѣ литер. *е* встрѣчается *а*: *жани́мба, жаланнай, стѣжачка, лучша* и друг.

2) Неударяемое *е* и *е* изъ *ъ* переходитъ чаще въ *а* (*я*) нежели въ *и*: *каришѣ́к, калясо́м, вѣсала, яди́ная, вѣ́тар, сястра́, бяру́, ляти́, нясу́тъ, грами́тъ, тира́мю, но: бѣ́да, во́зм, пады́ишжя́ю, дро́бин (и драбѣ́н), павирне́я и пы́скомъ, ни тѣ́ветѣтъ, грѣ́ха*. Большее количество случаевъ замѣны *е* посредствомъ *я* въ Будановкѣ — бывшемъ монастырскомъ владѣніи — имѣетъ своимъ 2
основаніемъ, конечно, происхожденіе населенія и его основной этнографическій характеръ. Въ с. Ясенкахъ женщина, диктовавшая пѣсни, сообщала, что у нихъ *икаютъ* — барскіе, а *якаютъ* — монастырскіе крестьяне.